ЖИЗНЬ
ЗНАМЕНИТАГО
АСТРАХАНЦА,

или

Странныя приключенія *Улабира*, сына одного богатаго Мурзы, извлеченныя изъ его записокъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ВЪ МОСКВѢ,

У книгопродавца *ИВАНА ГОТЬЕ* на Никольской, подъ №. 3 мъ.

1811.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Сентября 24 дня, 1809 года. По назначенію Ценсурнаго Комитета, при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, книгу сію читалъ Докторъ Философіи и свободныхъ Наукъ

СЕМЕНЪ ИВАШКОВСКІЙ.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

ЧАСТЬ IIя.

ЖИЗНЬ

ЗНАМЕНИТАГО АСТРАХАНЦА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Отъѣздъ мой въ Швецію. — Нѣкоторыя извѣстія о Швеціи. — Превратности. — Увольненіе отъ службы. — Отъѣздъ мой во Францію.

Провидѣніе, производящее на свѣтъ человѣка, опредѣляетъ вышнимъ Своимъ

Промысломъ приличное свойствамъ его теченіе. Удивительно рочо люди великаго ума воспитаютъ иногда подобныя симъ и очевидныя истины. Яжь съ моей стороны увѣренъ всегда былъ, что милосердіе Вышняго не оставляетъ никогда, прибѣгающихъ подъ Его покровъ. Часто люди жалуются на несчастія и неправосудіе сего свѣта; но сколько изъ нихъ найдется такихъ, которые чистосердечное приносятъ въ собственныхъ своихъ погрѣшностяхъ признаніе? Слѣдствен-

но, ежели что и противное встрѣтится благоденствію нашему; то почти всегда можно полагать, что оное произошло отъ насъ самихъ, произведшихъ сіи бѣдствія, или по легкомыслію своему, или по нераденію, или по какимъ либо другимъ причинамъ, извѣстнымъ однимъ только намъ.

Что Провидѣніе выполняетъ всѣ законныя наши желанія, тому могу собственнымъ моимъ опытомъ свидѣтельствовать. Въ младенчествѣ

еще моемъ молилъ я Небо открыть мнѣ путь къ познанїямъ, и все точно по моимъ желанїямъ свершилось. Правда, въ дѣтствѣ получилъ я хорошїя въ Религїи познанїя, и прочелъ много духовныхъ сочиненїй, способствовавшихъ мнѣ познавать ложныя умствованїя; однако, все долженъ я признаться, что невидимое вспомоществованїе болѣе содѣйствовало моему благополучїю. Всякой человѣкъ, любящїй чтенїе превосходныхъ книгъ, долженъ изъ нихъ составить особен-

ную себѣ область, и не выступать никогда уже изъ оной.

Возвратясь въ Петербургъ и представъ предъ Министра, получилъ я ту должность, которая открыла мнѣ путь въ чужїе края. Поблагодаривъ благотворителя своего и распростившись съ моими друзьями, выѣхалъ я изъ сей Столицы, и прибылъ благополучно въ Стокгольмъ. Въ 1759 мъ оставилъ я свое отечество. Десять лѣтъ проводилъ въ Швецїи, и не

встрѣчалъ такихъ обстоятельствъ, кои заслуживали бы особенное примѣчаніе. Отправляя должность, по возможности моей лучшимъ образомъ, нерѣдко получалъ одобренія отъ начальства. Хотя намѣренъ я представить читателю воспослѣдовавшія подъ конецъ моего пребыванія въ Швеціи приключенія; но теперь позволитъ онъ мнѣ примѣчательнѣйшимъ въ семъ Государствѣ предметамъ сдѣлать описаніе.

Въ дѣтствѣ мы хорошо

знаемъ Географію; но время и разныя обстоятельства заставляютъ насъ позабывать большую часть изъ оной. Читавъ въ совершенныхъ уже моихъ лѣтахъ нѣкоторыя для препровожденія времени сочиненныя книги, приводилъ я себѣ легко на память вещи, бывшія въ дѣтствѣ совершенно мнѣ извѣстными, а потомъ изгладившимися изъ моей памяти. Сіе самое дѣйствіе желаю я произвесть въ умѣ моего читателя, и представить ему нѣкоторыя описанія, могущія возбудить въ

немъ желанiе прочесть лучшiя въ семъ родѣ сочиненiя.

Стокгольмъ стоитъ между Балтiйскаго моря и озера Мелера. Онъ есть столица Упландiи и цѣлаго Королевства. Мѣстоположенiе его распространяется на семи или осьми маленькихъ и каменистыхъ островахъ. Романическiй и удивительный его видъ подаетъ мысль о Венецiи. Стокгольмъ основанъ былъ Графомъ Биргеромъ, Регентомъ Королевства, около половины тринадцатаго сто-

лѣтія. Короли, имѣвшіе прежде резиденцію свою въ Упсалѣ, утвердили тутъ пребываніе свое въ семнадцатомъ вѣкѣ. Пристань способна для входящихъ кораблей: ибо не происходитъ въ ней сильнаго волнованія водъ. Басейнъ столько глубокъ, что величайшія судна могутъ подходить къ самымъ стѣнамъ набережной. Сверхъ королевскаго дворца, находившагося среди города, есть еще замокъ. Стокгольмъ имѣетъ арсеналъ, академію и нѣкоторыя мануфактуры. Число жите-

лей въ бытность мою простиралось болѣе 80,000.

Древности Швецїи состоятъ въ памятникахъ, изъ дикихъ камней воздвигнутыхъ и надписанныхъ руническими литерами, изъ коихъ нѣкоторые не далѣе простираются пятнадцатаго вѣка. Не въ дальнемъ разстоянїи отъ Упсаля находится топъ камень, на которомъ происходило прежде посвященїе Королямъ, равно какъ въ Шотландїи съ древними ея Королями производилась та-

каяж церемонія въ Сконѣ.

Нравы знатныхъ людей въ Швеціи столько походятъ на Французскія, что нельзя примѣтить въ нихъ ничего особеннаго. Языкъ Шведскій есть языкъ старинной и походитъ на Датской, Исландской и Норвежской. Въ Южной сторонѣ Швеціи, которая есть многолюднѣе прочихъ, введено въ употребленіе нѣсколько Французскихъ и Нѣмецкихъ словъ; между тѣмъ, какъ Далекарцы имѣютъ особенное нарѣчіе, по-

тому можетъ быть, что сохранили во всей чистотѣ древній свой языкъ.

Въ царствованіе Густава Iго Шведской языкъ началъ очищаться. Сей Государь оставилъ много писемъ, адресованныхъ къ современнымъ Епископамъ, въ которыхъ видна непринужденность и благородная простота. Славный Оксенстирнъ споспѣшествовалъ много къ усовершенствованію своего нарѣчія, употребляя его на выраженіе твердыхъ и глубокихъ мы-

слей; однако обезображивалъ свой слогъ частымъ употребленіемъ и Латинскихъ словъ, даже цѣлыхъ фразъ. Месеніусъ Штиргіельмъ, Латтрольгъ, Далстернъ и многіе другіе придали природному своему нарѣчію болѣе красоты и точности. Славная Христина, не взирая на чрезмѣрную свою привязанность къ языкамъ Греческому и Латинскому, старалась всячески въ своихъ ученыхъ возбуждать охоту къ изученію отечественнаго языка. Шведская словесность обязана еще болѣе

другой также славной женщинѣ: Шарлотта Норденфлихтъ составила въ домѣ своемъ академїю, издававшую, подъ именемъ *Мѣлкихъ Произведенїй* разныя сочиненьица въ стихахъ и прозѣ, заслуживавшїя своимъ вкусомъ и замысловатостїю истинную похвалу. — Заведенїе академїи изящныхъ наукъ въ Стокгольмѣ принадлежитъ Луизѣ Ульрихъ; сїя академїя выдавала много разныхъ критическихъ, историческихъ и стихотворныхъ сочиненїй, также и рѣчей, приносившихъ

большую ей честь. Въ періодическомъ ея сочиненіи, названномъ *Забавы Словесности* находилось множество отличныхъ и краснорѣчивыхъ мѣстъ. Между похвальныхъ словъ, произнесенныхъ въ честь славныхъ мужей Швеціи, заслуживаетъ болѣе примѣчанія рѣчь, говоренная о Графѣ Тессинѣ, сочиненная Графомъ Донкеномъ, и переведенная на Французской языкъ. Многіе Шведы отличили себя въ отечественныхъ собраніяхъ своимъ знаніемъ Политическихъ дѣлъ

и описаніемъ оныхъ. Графъ Ферзенъ предлагалъ убѣдительныя сужденія, и объяснялъ ихъ съ благородною простотою. Должно помѣстить также въ число славнѣйшихъ ораторовъ Густава III-го: сей Государь, дарованіямъ котораго вся Европа дивилась, произносилъ въ публичныхъ собраніяхъ рѣчи, подававшія самое выгоднѣйшее мнѣніе о его краснорѣчіи.

Фельзроденъ. Епископъ Калстадта; Вингандъ, Епи-

скопъ Гошембурга; Муррей, Флодинъ и нѣкоторые другіе, прославились въ духовномъ краснорѣчіи. Многія особы, желавшія споспѣшествовать успѣхамъ отечественной словесности, соединились между собою и предложили награды за лучшія проповѣди. Сіе заведеніе произвело много счастливыхъ опытовъ.

Изъ Шведскихъ стихотворцевъ отличаютъ Далина, автора эпической поэмы на вольность. Графъ Гиллем-

боргъ, Графъ Крёйцъ, Бергклинтъ, Келгернъ и прочїе славятся успѣхами своими въ лирическомъ; — Зибертъ, Ларенъ, Адлербетъ въ драматическомъ стихотворенїи.

Въ разсужденїи Исторїи произходили равные успѣхи. Густавъ Адольфъ оставилъ по себѣ описанїе своей жизни и журналъ своихъ походовъ; сей Государь, по примѣру Сципїона и Цесаря, среди военныхъ подвиговъ занимался науками.

Аксель Оксенстирнъ, Кан-

цлеръ Государства и первой Министръ Густава Адольфа, продолжалъ Исторію Швеціи, начатую Пуфендорфомъ; Далстинъ, Целзїусъ, Болинъ, Лагербрингъ занимаютъ первую степень между Историками; Целзїусъ издалъ Исторію Густава Вазы и Эрика XIV: она должна служить продолженіемъ Исторіи, сочиненной Аббатомъ Вертотомъ о Шведскихъ революціяхъ; въ ней, сверхъ достоинства истины и глубокихъ изслѣдованій, находится много описаній, исполненныхъ живости

и огня. Удивительно, что, трудясь безпрестанно въ обнаруживанiи погрѣшностей, могъ онъ столько же учиниться занимательнымъ въ сочиненiи, сколько другiе стараются таковыми быть на счетъ истины. Исторiя Эрика переведена на Французской языкъ Гмъ. Жанетомъ.

Швецiя также имѣла отличныхъ Политическихъ Писателей, таковыхъ какъ Графъ Шеферъ, Г. Меландеръ и прочихъ. Сiе государство произвело много уче-

ныхъ, получавшихъ отъ цѣлой Европы похвалу и одобренїе.

Христина, приобрѣвъ еще въ дѣтствѣ склонность къ наукамъ, оказала въ нихъ отличные успѣхи. Она знала восемь языковъ, и читала въ подлинникѣ Ѳукидида и Полибїя въ тѣхъ лѣтахъ, въ которыя другїе едва ли могутъ читать ихъ въ переводѣ. Гроцїй, Декартъ и много другихъ ученыхъ бывали приглашаемы къ ея Двору, и удивлялись ея дарованїямъ.

Между тѣмъ, какъ Швецїя

представляетъ знающему ея языкъ много отечественныхъ своихъ сочиненій, удивительныя картины мѣстоположенія оной, произведенныя самою природою: пространныя озера, великія рѣки, излучистые ручьи, дикіе водопады, мрачные лѣса, зеленѣющіяся долины, ужасные утесы поражаютъ взоръ и приводятъ путешественника въ изумленіе.

Представивъ то, что могъ я самъ отчасти видѣть, отчасти слышать и читать,

обращаюсь къ повѣствованію собственныхъ моихъ приключеній. Около осьми лѣтъ проводилъ уже я въ Стокгольмѣ, и не встрѣчалъ никакого обстоятельства, заслуживавшаго особаго примѣчанія; посѣщалъ различные дома и лучшихъ особъ въ городѣ; имѣлъ удобной случай заводить новыя знакомства, и опасался всегда вступать въ общества такихъ людей, которыхъ качества не были мнѣ хорошо извѣстны.

Человѣку, обращающемуся

въ свѣтѣ, и занимающемуся важными дѣлами, трудно сохранить въ поступкахъ своихъ совершенную осторожность: бываютъ такія встрѣчи, коихъ предвидѣть никакъ мы не можемъ; а хотя бы иногда и предусмотрѣли, то особенный оборотъ мыслей даетъ имъ плѣняющій видъ, и благоразуміе насъ оставляетъ.

Я проводилъ все мое время точно въ такомъ родѣ жизни, какого давно я желалъ. Исполняя въ службѣ государственной свою должность, ко-

торая была мнѣ не только не отяготительна, но и доставляла еще неоцѣненное удовольствіе благотворить людямъ; могъ я по моей волѣ распредѣлять всѣми моими занятіями, и назначать каждому упражненію особое время.

Зимою вставалъ я съ постели въ пять часовъ; лѣтомъ въ четыре, а иногда ранѣе. По пробужденіи моемъ, принеся Вышнему Существу должную благодарность, проводилъ я два часа въ пріятнѣйшемъ моемъ занятіи, со-

стоявшимъ въ какомъ-нибудь чтенiи на древнихъ языкахъ. Я не оставлялъ упражненiя въ сихъ нарѣчiяхъ и зналъ довольно хорошо употребительнѣйшiя изъ нихъ, какъ то: Греческое, Латинское и Еврейское. Въ восемь часовъ поспѣшалъ къ моей должности. Будучи часто приглашаемъ въ разные дома, старался я раздѣлять недѣлю на двѣ части, чтобы въ каждой непремѣнно оставались мнѣ три или четыре дни свободныхъ: сiе время употреблялъ я на чтенiе. Живши въ Сток-

тольмѣ выучилъ я безъ большаго труда Шведской языкъ и прочелъ почти всѣхъ упомянутыхъ мною сочинителей. Таковой родъ жизни совершенно соотвѣтствовалъ моей склонности и моему воспитанію. Я не понималъ, какъ могутъ люди, имѣющіе впрочемъ хорошія познанія, претерпѣвать скуку? Чтожъ касалось до меня, то я не жилъ, а утопалъ въ удовольствіяхъ, и благословлялъ безпрестанно Провидѣніе, одарившее меня такими знаніями, которыя доставляютъ чело-

вѣку истинное удовольствіе.

Произшествіе, которое намѣренъ я здѣсь представить читателю, и которое отторгнуло меня отъ обыкновеннаго рода моей жизни, начало свое получило въ 67 году, а произвело дѣиствіе въ 69мъ. Ѣздивши часто въ одинъ знатной домъ замѣтилъ я одного человѣка, молчаливость и наружность котораго показ ва ли философа, или глубокомысленнаго ученаго. Онъ бывалъ одѣтъ всегда просто, и не старался вступать

въ разговоры. Видъ его побудилъ меня заключить, что онъ человѣкъ весьма доброй, имѣющій можетъ быть нужду въ посторонней услугѣ, и стыдившійся искать въ людяхъ помощи. Такъ самое лучшее намѣреніе наше бываетъ иногда причиною непредвидимыхъ золъ! Я недолго размышлялъ, и вступилъ съ нимъ въ разговоръ; отвѣты его еще болѣе утвердили меня въ моемъ мнѣніи. Я просилъ его посѣтить меня, онъ исполнилъ мое желаніе, и мы свели короткое знакомство.

Сей человѣкъ, по имени Фуильрадъ, замѣтивъ вскорѣ главную мою склонность, разсказалъ мнѣ, что онъ крайнюю имѣетъ привязанность къ наукамъ, и что противъ воли своей большую часть своего времени потерялъ напрасно. Во всѣхъ сужденіяхъ его видѣнъ былъ превосходный разумъ. Я бывалъ у него на квартирѣ, находившейся въ весьма уединенномъ мѣстѣ, и проводилъ съ нимъ время съ удовольствіемъ, какъ съ человѣкомъ отличныхъ достоинствъ.

Въ комнатѣ его лежало много книгъ, выборъ которыхъ показываетъ человѣка съ высокими свѣденіями. Уже болѣе полугода протекало нашему знакомству, какъ въ одно мое посѣщеніе вызвался онъ самъ разсказать мнѣ свою Исторію, и началъ ее слѣдующими словами: —

« Едва успѣлъ я произойдти на сей свѣтъ, говорилъ онъ, какъ уже судьба лишила меня родителей моихъ. Богатое наслѣдство, оставленное ими, не могло мнѣ замѣ-

нить счастія знать ихъ, и произносить драгоцѣнныя имена отца и матери; но величайшее мое бѣдствіе состояло въ томъ, что я не могъ уже имѣть такого воспитанія, которое бы вѣрно дано мнѣ было собственными моими родителями. Баронъ Фуи ьрадъ, отецъ мой, имѣлъ всѣ тѣ добродѣтели, которыя составляютъ главное достоинство человѣка. Я бы могъ въ немъ имѣть примѣръ истинной добродѣтели, и образовалъ бы лучше мое сердце и разумъ. Симъ не-

оцѣненнымъ счастїемъ я не могъ пользоваться; — однѣ горестныя обстоятельства и знакомство съ людьми, имѣющими испорченные нравы, могли просвѣщать мой разумъ и образовать разсудокъ. Мое имѣнїе и воспитанїе препоручено было старшему брату отца моего; онъ былъ человѣкъ честной; разумъ его былъ просвѣщенъ; но напитанъ свѣтскими обрядами, и слѣдовательно онъ былъ честолюбивъ и легкомысленъ. Желанїе нравиться понуждало его слѣдовать

тѣмъ обыкновенїямъ, которыя были общими въ большомъ свѣтѣ. Пристрастїе къ женскому полу затмѣвало въ немъ многїя добрыя качества, и заставляло его быть болѣе легкомысленнымъ, нежели сколько отъ природы былъ онъ таковымъ. Примѣры показываютъ, что человѣкъ по большой части заимствуетъ свои нравы и обычаи изъ окружающихъ его людей.

» Дядя мой далъ мнѣ воспитанїе, соотвѣтствовавшее его вкусу. Ученїе мое со-

стояло по большой части въ пріятныхъ искусствахъ, коимъ болѣе всего научаютъ, приуготовляющихся вступить въ большой свѣтъ. Нельзя сказать, чтобъ сіи искусства были вовсе не нужны: они не только служатъ для приличнаго обращенія въ обществѣ, но сверхъ того, много способствуютъ человѣку въ теченіи его жизни. Танцованіе, доставляя пріятность и легкость, образуетъ даже нѣсколько чувственные органы: ибо чѣмъ тонѣе и гибчѣе становятся тѣлесныя наши

члены, тѣмъ болѣе получаютъ силы и свободы наши способности. Слишкомъ дородной человѣкъ обезпокоенъ излишнею своею тягостію, и не можетъ такъ дѣйствовать, какъ утончившій тѣло свое.

» Тожесамое можно сказать и о прочихъ пріятныхъ искусствахъ: всѣ онѣ приносятъ нѣкоторую пользу нашей умственности; но, къ несчастію, совсѣмъ не для этой цѣли обучаютъ имъ. Ихъ обращаютъ во зло, такъ

какъ

какъ многія и другія вещи изобрѣтенныя для пользы и усовершенствованія нашихъ способностей. Меня выучили всѣмъ симъ искусствамъ; будучи семнадцати лѣтъ, я рисовалъ, танцовалъ и пѣлъ безподобно. Когда надлежало мнѣ вступить въ свѣтъ; то старался я всегда подражать модѣ: выучился щегольски и со вкусомъ одѣваться; ѣздить верхомъ съ пріятностію, и играть мастерски въ карты, Мнѣ дѣлали во всѣхъ обществахъ привѣтствія, и хвалили за ту

ловкость, которую пріобрѣлъ я за большія деньги.

» Между тѣмъ Провидѣніе, проницающее въ самые сокровенные изгибы сердецъ нашихъ, обратило на меня недремлющее Свое око. Внутренній гласъ совѣсти моей укорялъ меня въ той рачительности, съ каковою старался я подражать моднымъ ухваткамъ. Я читалъ множество романовъ; но чтеніе оныхъ, по минутномъ удовольствіи, оставляло въ душѣ моей пустоту и уныніе. Я на-

чалъ изыскивать сему причину, и нашелъ, что оное происходило отъ тщеты троковаго упражненія. Тогда бросилъ я романы и принялся за другія книги, доставившія мнѣ ту душевную силу, съ какою въ послѣдствіи времени переносилъ я свирѣпые удары моего жребія.

» Собравъ лучшихъ авторовъ, писавшихъ о законѣ христіанскомъ и нравственности, составилъ я себѣ чтеніе, долженствовавшее утвердить меня въ благочести-

вомъ мнѣнїи. Я читалъ со вниманїемъ, дѣлалъ извлеченїя, и вскорѣ обогатилъ себя превосходными свѣденїями. Не довольствуясь однимъ чтенїемъ, началъ я искать знакомства съ учеными. Благородное чувство поддерживало меня въ семъ случаѣ. Достоинство человѣка, не для тщетныхъ увеселенїй сотвореннаго, живо представлялось уму моему. Я захотѣлъ снова передѣлать мое воспитанїе, и провелъ болѣе трехъ лѣтъ въ удаленїи отъ свѣта. Пригласилъ къ себѣ много

свѣдущихъ людей. Богатство мое позволяло мнѣ оказывать имъ разныя услуги. Съ помощію ученыхъ вскорѣ узналъ я Латинской языкъ, и въ теченіи сихъ трехъ лѣтъ имѣлъ неоцѣненное удовольствіе, прочесть множество древнихъ писателей. Между тѣмъ характеръ нѣкоторыхъ ученыхъ, посѣщавшихъ меня, подалъ мнѣ невыгодное о званіи ихъ мнѣніе; зависть, корысть, лесть затмѣваютъ дарованія ихъ. Сіе, учиненное мною, замѣчаніе охладило мою склонность къ нимъ. Я на-

..

чалъ ихъ остерегаться и сожалѣлъ объ увеселенїяхъ, мною оставляемыхъ. Молодость и воспитанїе мое воспрепятствовали дальнѣйшимъ моимъ успѣхамъ; я обратился опять къ забавамъ, и началъ прежнїй мой родъ жизни.

» Лишь только показался я снова въ общество, и уже толпа льстецовъ и вѣтреныхъ женщинъ окружила меня. Вскорѣ всѣ узнали, какъ проводилъ я время свое; всѣ начали меня поздравлять съ прїобрѣтенными мною знанїями.

Въ собранїяхъ взирали на меня съ любопытствомъ, и произносили на счетъ мой многїя похвалы. Лестныя сїи привѣтствїя усугубляли мое самолюбїе и не дѣлали меня лучшимъ.

» Знатныя дѣвицы взирали на меня, какъ на чудо разума и совершенства; славнѣйшїя кокетки искали моего знакомства, и хотѣли непремѣнно имѣть меня своимъ любовникомъ; — письма мои, ничего незначившїя и писанныя безъ всякаго намѣренїя, переходили

изъ рукъ въ руки, и показываемы бывали за образецъ изящности.

. . . .

» Сверхъ сихъ мнимыхъ моихъ дарованій, нравился я большой части людей великолѣпіемъ моего стола. Лучшія мёбели и всякія затѣйливыя бездѣлки находились въ моемъ домѣ. Я имѣлъ новѣйшіе наряды, моднѣйшій экипажъ, лучшихъ верховыхъ лошадей, богатѣйшіе уборы, и всякія галантерейныя вещи. Меня считали счастливцемъ и превозносили мое благопо-

лучїе! Однимъ словомъ: я представлялъ изъ себя генїя роскоши и вкуса!

» Жизнь моя протекала въ непрерывныхъ увеселенїяхъ. Всѣ старались мнѣ нравиться; всѣ искали моего дружества; всѣ предлагали мнѣ свои услуги! стоило только пожелать, и—желанїе мое исполнено.

» Наконецъ сїе мнимое благополучїе должно было скоро прекратиться. Судьба готовила мнѣ такой переворотъ,

которому надлежало привесть меня въ разсудокъ. Ему обязанъ я настоящимъ спокойствїемъ дней моихъ.

» Провождая время въ вихрѣ шумныхъ забавъ, я совсѣмъ не ожидалъ превратностей, со мною послѣдовавшихъ. Въ одно утро получилъ я требованїе объ уплатѣ долговъ, нажитыхъ отчасти моими родственниками, и отчасти самимъ мною. Я принужденъ былъ лишиться вдругъ большой половины моего имѣнїя. Сей ударъ перенесъ я вели-

кодушно, считая, что друзья мои подадут мнѣ какую-нибудь помощь; но обманулся: они меня всѣ оставили, и я принужденъ былъ предпринять всевозможныя мѣры для избѣжанія совершеннаго убожества.

» Послѣ сего произшествія встрѣчали меня вездѣ съ печальнымъ видомъ; упрекали даже въ задумчивости, говоря, что человѣкъ съ такими дарованіями, какъ я, можетъ получить себѣ вездѣ выгодное мѣсто. Говорили много....

и, Боже мой! что люди говорять въ большомъ свѣтѣ? Есть какой-то сильный и коварный духъ, образующій общества и владычествующій самовластно надъ ними!

» Скоро послѣ моего несчастія пересталъ я посѣщать прежнихъ моихъ знакомыхъ. Собравъ остатки моего имѣнія, и составивъ себѣ безнужное состояніе, удалился я отъ шумнаго свѣта; и живу съ тѣхъ поръ въ семъ уединеніи, въ которомъ теперь вы меня видите. Вотъ,

любезный мой Улабиръ, продолжалъ говорить Фуильрадъ, исторія моя! Уже болѣе двадцати лѣтъ провождаю я сей родъ жизни. Имѣю еще нѣсколько друзей, отличныхъ свойствами души и образомъ жизни. Но болѣе всѣхъ ихъ споспѣшествовала настоящему моему благоденствію нѣкоторая дама, одаренная всѣми превосходными качествами.»—

Выслушавъ сіе повѣствованіе, я поблагодарилъ Фуильрада за принятой имъ

трудъ. Между тѣмъ похвала, произнесенная имъ на счетъ неизвѣстной особы, возбудила мое любопытство узнать ее. — Могу ли, спросилъ я Барона, имѣть счастіе узнать ту особу, о которой вы такъ хорошо теперь отозвались? — Почему же нѣтъ? отвѣчалъ онъ мнѣ. Мы даже нынѣшнимъ вечеромъ можемъ посѣтить ее; но надобно васъ предупредить, что она особа очень набожная. Вотъ ея исторія въ короткихъ словахъ: « Она дочь Барона Фара; вы-

дана была въ замужство противъ воли своей за Барона Лира, распутнѣйшаго человѣка. Имѣвъ къ родителямъ своимъ особенное уваженіе, она имъ совершенно повиновалась. Мать ея была Француженка; отецъ человѣкъ скупой, своенравной, пожертвовавшій благополучіемъ своей дочери мечтамъ богатства и знатности.

« Уже около десяти лѣтъ, какъ Баронъ Лиръ ее оставилъ: онъ уѣхалъ въ чужіе края, и проживаетъ тамъ

свое имѣніе. Баронесса, жившй не болѣе пятнадцати мѣсяцовъ съ мужемъ, провела первые года разлуки съ нимъ въ совершенномъ уединеніи. Я познакомился съ нею чрезъ одного духовнаго человѣка; книги доставили мнѣ это знакомство: онъ искалъ купить для нее нѣкоторыя сочиненія, и не могъ ихъ найдти. Узнавъ отъ него о сей коммисіи, я отдалъ ему собственныя мои; и не захотѣлъ по знакомству взять за нихъ денегъ. Баронесса Лиръ, услышавъ о моей услужливости,

просила сего духовнаго познакомить меня съ нею. Большую часть своего времени проводитъ она въ загородномъ своемъ домѣ, отстоящемъ за милю отъ Стокгольма; и хотя имѣетъ собственный свой домъ въ городѣ, однако рѣдко прїѣзжаетъ въ оной. Въ разсужденїи душевныхъ качествъ ея не найдете вы подобной ей особы: она набожна, добродѣтельна, сострадательна. Знаетъ хорошо многїе языки, и умъ ея украшенъ всѣми знанїями, составляющими до-

стоинство знатной женщины.» —

Сей портретъ, учиненный мнѣ Барономъ Фуильрадомъ, и представлявшій такія совершенства, возбудилъ еще болѣе во мнѣ охоту узнать самый подлинникъ. Мы не стали откладывать посѣщеніе наше до другаго времени; и Баронъ, надѣвши обыкновенной свой сюртукъ, пошелъ немедленно со мною. Приведши меня къ великолѣпному дому и оставивъ у воротъ онаго, просилъ онъ меня взять на

нѣкоторое время терпѣніе. Чрезъ минуту вышедшій ко мнѣ въ богатой ливреѣ слуга позвалъ меня и повелъ чрезъ пространной дворъ. Мы подошли къ флигелю сего дома. Баронъ выбѣжалъ ко мнѣ навстрѣчу, взялъ меня за руку, и повелъ чрезъ просто-убранные покойцы въ гостиную. Тутъ уже ожидала насъ Баронша Лиръ. Вообразите прекраснѣйшую въ тридцать лѣтъ женщину, и вы получите точный портретъ Гжи. Лиръ. Она приняла меня очень вѣжливо, посадила, и

начала разговаривать о Россіи. Я былъ восхищенъ ея пріемомъ, тонъ ея голоса, обращеніе, скромной видъ ея и набожность совершенно овладѣли мною. Полагаясь на сдѣланное мнѣ Фуильрадомъ описаніе ея качествъ, я не остерегался; и нечувствительно пріобрѣлъ къ ней болѣе и болѣе почтенія, любви. Мы занимались также Философическими разсужденіями; она живо изображала мнѣ счастіе человѣка, провождающаго время свое въ уединеніи. Слова ея проницали мою душу; на-

конецъ наступило время намъ удалиться. Прощаясь, просила она насъ навѣщать ее, и сказала мнѣ, что имѣетъ привычку проживать большую часть года въ загородномъ своемъ домѣ, извѣстномъ Гну. Фуильраду. Тутъ назначила она намъ день къ посѣщенію ее; и мы разстались въ величайшемъ удовольствіи.

Возвратясь домой долго размышлялъ я о сей, особѣ; но никогда не приходило мнѣ въ голову, разспросить о ней

моихъ знакомыхъ. Я чувствовалъ уже въ себѣ нѣкоторую перемѣну; вмѣсто того, чтобы заниматься обыкновеннымъ моимъ упражненіемъ, я проводилъ большую часть времени въ разсужденіяхъ о судьбѣ Баронши Лиръ. Наконецъ наступило то назначенное время, въ которое долженствовали мы отправиться въ загородной ея домъ; Баронъ Фуильрадъ пришелъ ко мнѣ поутру, и мы отправились туда вмѣстѣ. Будучи званы къ обѣду, пріѣхали мы еще въ первомъ часу. Столъ былъ

уже накрытъ; Баронша встрѣтила насъ съ обыкновенною своею пріятностію. — « Я очень благодарна, милостивые государи! сказала она намъ, за сдѣланную вами мнѣ честь; я начинала уже отчаяваться васъ видѣть: деревенскіе жители обѣдаютъ гораздо ранѣе городскихъ. » — Мы просили ее извинить насъ въ замедленіи; потомъ она, сдѣлавъ намъ многія привѣтствія, повела насъ въ великолѣпно-убранную гостинную. Спустя немного времени позваны мы были всѣ къ столу.

Въ сїе посѣщенїе увидѣлъ я находившуюся при ней дѣвицу, которую взяла она у бѣдныхъ родителей съ тѣмъ, чтобъ дать приличное ей воспитанїе, и потомъ выдать за мужъ. Дѣвушка эта будучи лицемъ очень недурна, долженствовала однако наружными своими прїятностями уступить хозяйкѣ. Баронша Лиръ, при совершенной своей красотѣ, имѣла еще и всѣ тѣ прелести, которыя заставляютъ иногда некрасавицу предпочитать пригожей: острота ума, прево-

сходныя свѣденія, ловкое и скромное обращеніе дѣлали ее совершеннѣйшею особою; съ сими дарованіями соединялось въ ней искусство занимать слушателей пріятностію ея разговоровъ. Благоразумная набожность и благоговѣніе къ христіянскому закону возвышали еще болѣе ея разумъ.

Мы проводили время очень пріятно, будучи всѣ четверо согласны въ своихъ мнѣніяхъ. Баронша Лиръ была набожна. Баронъ Фуильрадъ так-

же. Воспитанница ея имѣла подобныя ей правила. Чтожь касалося до меня, то я при семъ случаѣ за долгъ поставляю себѣ представить свое мнѣнїе въ разсужденїи этаго важнаго пункта.

Получивъ въ младенчествѣ моемь лучшїя наставленїя въ религїи Греческаго исповѣданїя, старался я всегда хранить въ памяти моей священныя оной правила. Хотя истинное благополучїе христїянинъ и предоставляетъ будущему; однако можно сказать утвердительно, что

и благоденствіе въ сей жизни зависитъ отъ ревностнаго къ религіи усердія. Всѣ знанія ясно представляютъ намъ сей достойный примѣчанія предметъ. Люди и семейства, благоговѣющія къ религіи, благополучно и мирно проводятъ жизнь свою. Въ случаѣжь превратностей находятъ они въ самыхъ бѣдствіяхъ неоцѣненное утѣшеніе, обѣщающее имъ великія и несравненныя награды въ будущемъ.

Я обращаюсь къ моему повѣствованію. Столъ, дан-

ный Бароншею, былъ великолѣпенъ. Все окружавшее насъ показывало изобиліе. Ея разговоры, ея обращеніе и сужденія привязывали меня къ ней болѣе и болѣе. Она вливала въ меня не изъяснимое наслажденіе, восхищавшее меня до безконечности.

На Сѣверѣ употребляютъ горячихъ напитковъ болѣе, нежели въ другихъ странахъ: климатъ принуждаетъ слѣдовать сему обычаю. Вредъ, происходящій отъ оныхъ, не такъ скоро производитъ здѣсь свое дѣйствіе.

Баронша за столомъ усердно насъ потчивала. Лучшія вины, подаваемыя часто, разгорячили наше воображеніе. Разговоръ нечувствительно становился живѣе. Мы говорили обо всѣхъ предметахъ. Повѣствованіе Баронши о ея бѣдствіяхъ произвело во мнѣ сильное къ ней состраданіе. Представьте себѣ Грацію, повѣствующую слушателямъ, разгоряченнымъ Бахусовыми дарами, и вы узнаете пиршество наше. Въ самомъ дѣлѣ Баронша имѣла дарованіе, прекрасно гово-

рить; но восхищенїе, производимое ею въ слушателяхъ, а наипаче во мнѣ, имѣло много другихъ причинъ. Съ перваго нашего свиданїя сдѣлала она во мнѣ впечатлѣнїе. Я чувствовалъ еще тогда нѣкоторое къ ней влеченїе, и летѣлъ мысленно въ ея домъ. Въ такомъ расположенїи прїѣхавъ въ замокъ, натурально склонность моя долженствовала возрастать. Она замѣтила одержанную надо мною свою побѣду, а между тѣмъ ея скромное и осторожное обращенїе остерегало меня по-

давать и малѣйшій видъ въ моей страсти.

Мы провели очень весело время. Наступилъ вечеръ, и мы стали готовиться къ отъѣзду. Баронша хотѣла еще удержать насъ, и предлагала намъ проводить ночь въ ея замкѣ. « Мое поведеніе, сказала она, всѣмъ извѣстно; я не боюсь никакого порицанія. Вы бы мнѣ принесли истинное удовольствіе, когда бы прожили здѣсь сутокъ двое. Никого не принимая, провожу я большую часть

времени въ чтенїи. Я имѣю довольно хорошую библїотеку, и прошу васъ посмотрѣть ее.» При сихъ словахъ повела она насъ въ оную, гдѣ мы увидѣли большое собранїе лучшихъ книгъ. Тутъ разговоръ нашъ еще возобновился, и мы пробыли до десяти часовъ вечера. Наконецъ, обнадѣживъ ее въ полной моей къ ней преданности, я простился, и съ сердечнымъ безпокойствїемъ выѣхалъ изъ замка.

Фуильрадъ, замѣтивъ во

мнѣ движенїе, произведенное Баронишею, не престаавалъ дорогою выхвалять мнѣ ея качества Завезши его на квартиру, возвратился я домой въ глубокомъ размышленїи. Я уже чувствовалъ въ себѣ особенную къ ней склонность; но боялся и думать, чтобъ это была любовь. Долго размышлялъ я о ея красотѣ, молодыхъ лѣтахъ и уединенїи

Въ теченїи цѣлаго года продолжалъ я къ ней ѣздить, и не оказывалъ ни малѣйшаго

знака любви. Уважая связи супружества, не смѣлъ я и помыслить о нарушенiи священной ея должности. Но часто тихая и прiятная погода премѣняется въ сильную бурю.

Иногда ѣзжалъ я къ Баронши съ Фуильрадомъ, иногда одинъ. Въ присутствiе мое всегда разговоры наши дышали невинностiю и набожностiю. Никогда не произносила она упрековъ своему мужу; приписывая проступки его общему разврату нравовъ, не роптала на своихъ родителей.

Въ одинъ день, прощавшись со мною и Фуильрадомъ, она убѣдительно просила насъ обоихъ пріѣхать къ ней въ назначаемый ею день. При чемъ разсказала намъ, что въ саду, въ которомъ уже мы бывали, выстроена бесѣдка въ новѣйшемъ вкусѣ, въ которой желаетъ насъ угощать. Мы дали ей слово исполнить ея желаніе.

Привязанность моя къ ней возрастала непримѣтно. Я считалъ это только за простое дружество, и не опа-

сался отнюдь непозволенныхъ побужденій. Въ назначенной день пріѣхалъ я рано къ Фуильраду. Онъ лежалъ еще въ постелѣ; — и, увидѣвъ меня, сказалъ, что онъ радъ бы сотоварищесшвовать мнѣ; но здоровье ему запрещаетъ имѣть это удовольствіе. «Примите трудъ, прибавилъ онъ, засвидѣтельствовать мое почтеніе Баронщѣ, и увѣрьте ее, что, какъ скоро здоровье мнѣ позволитъ, то не премину къ ней явиться.» Побывъ нѣсколько

сколько у Фуильрада, поѣхалъ я одинъ.

Въ сей день чувствовалъ я необыкновенное въ себѣ расположенiе. Мой духъ упоенъ былъ неизъяснимымъ сладострастiемъ. Всѣ предметы приняли въ глазахъ моихъ другой видъ. Все восхищало меня; все приводило въ радостный восторгъ; и въ семъ души моей положенiи прибылъ я въ замокъ Баронши.

Мнѣ показалось тогда, что и Баронша въ такомъ же на-

ходилась состоянiи. Въ глазахъ ея изображалась нѣкоторая томность. Выбѣжавъ съ восхищенiемъ ко мнѣ навстрѣчу, ахъ! милостивый государь, вскричала она; какъ я рада, что вы исполнили свое обѣщанiе! Я буду имѣть удовольствiе показать вамъ новую мою бесѣдку. А Гнъ. Фуильрадъ, примолвила она, конечно нездоровъ?—да, милостивая государыня, отвѣчалъ я; онъ просилъ меня засвидѣтельствовать вамъ свое почтенiе.—

Мы будемъ съ вами обѣдать

только двое, сказала она мнѣ; я отпустила живущую у меня дѣвицу къ ея родственникамъ. Между тѣмъ просила меня идти съ собою въ садъ. Прошедши множество алей, пришли мы къ выхваляемой ею бесѣдкѣ. Въ самомъ дѣлѣ небольшое это строеньице имѣло рѣдкую красоту. Оно стояло на нѣсколько-возвышенномъ мѣстѣ. Внутреннее его убранство соотвѣтствовало наружной изящности.

Обѣдъ былъ готовъ. Мы

сѣли за столъ. Когда напитки разгорячили нѣсколько мое воображенїе, то началъ я выхвалять ея поведенїе. « Ахъ! сказала она, хотя чувствую я одобренїе собственной моей совѣсти; но какого стоило мнѣ труда укрыться отъ злословїя! И возможно ли мнѣ не ощущать скуки въ уединенной моей жизни! Вы еще первый человѣкъ, съ коимъ позволила я себѣ имѣть знакомство. Образъ вашихъ мыслей, вашъ характеръ, ваша нравственность убѣдили меня свести съ вами короткое дружество.» —

Обѣдъ кончился. Въ минуту собрали со стола, и мы остались одни. Баронша посадила меня на прекрасной диванъ. Тутъ разговоръ нашъ сдѣлался еще занимательнѣе и живѣе. — Но на что медлить? Я долженъ откровенно сказать тебѣ, любезный читатель, что я и самъ не знаю какимъ образомъ забыли мы общую нашу должность..... Только чрезъ нѣсколько минутъ увидѣлъ я занавѣсы надъ окнами опущенными, и себя въ объятїяхъ прелестной Баронши.

..

Читатель не долженъ слабостямъ сей женщины удивляться: она была ничто иное, какъ только хитрая кокетка; въ послѣдствіи сей исторіи легко это онъ усмотритъ; должно болѣе удивляться мнѣ, какъ не могъ я проникнуть ковъ, производимый надо мною! Впрочемъ такова есть участь всѣхъ тѣхъ, кои слишкомъ полагаются на свои силы, и не наблюдаютъ въ предпріятіяхъ нужной осторожности.

Я проводилъ около двухъ

сутокъ въ замкѣ Баронши. Въ теченiи сего времени оказывала она изступленную ко мнѣ страсть; обнаруживала безкорыстнѣйшiе виды. Предлагала мнѣ жить съ собою вмѣстѣ. Но какъ должность моя не позволяла мнѣ этого исполнить, то совѣтовала мнѣ идти въ отставку. — Упоенъ бывъ восхитительными чувствованiями, соглашался я на всѣ дѣлаемыя ею мнѣ предложенiя.

Спустя двѣ недѣли, сталъ я просить начальство объ уво-

рѣльненіи. Долго невыходило рѣшеніе на мою просьбу. Цѣлой годъ продолжалъ я ѣздить къ Баронщѣ и наслаждаться всѣми роскошами жизни. Наконецъ получилъ желаемую мною свободу, и не помышлялъ отнюдь возвратиться въ мое отечество.

Милосердое Провидѣніе дозволяетъ иногда и ревностнымъ Своимъ служителямъ впадать въ слабости; но не допускаетъ ихъ совершенно погибнуть. Я изпыталъ это надъ собою. Получивъ от-

ставку, жилъ я нѣсколько съ Баронешею въ одномъ домѣ. Отъ времени до времеми напоминала она мнѣ, что мы не совсѣмъ безопасны, что мужъ ея можетъ изъ чужихъ краевъ возвратиться и причинить намъ много неудовольствiй. Таковыя причины заставили насъ искать убѣжища въ другой землѣ. Мы стали приуготовляться къ отъѣзду. Баронъ Фуильрадъ, хранившiй одинаковое къ намъ дружество, предложилъ намъ свое сотоварищество. Мы приняли его предложенiе, и

отправились всѣ трое въ Барежъ.

Францїя изобилуетъ цѣлительными водами. Главнѣйшїя изъ нихъ находятся въ Барежѣ, Баньерѣ, Виши, Бурбонѣ, Форжѣ, Пасси и Пломбїерѣ. Слава теплочныхъ водъ Барежа, лежащаго у подошвы Пиренеи, имѣетъ весьма отдаленную эпоху отъ нашихъ времёнъ. Еще Королева Наварская помѣщала тутъ сцену своихъ повѣстей.

Здоровье наше, не требо-

вавшее особенной дїэты позволяло намъ въ Барежѣ весело проводить время. Мы обращались въ большомъ обществѣ. Я весьма былъ доволенъ новымъ образомъ жизни моей, и долго бы прожилъ въ очаровательномъ семъ состоянїи; но сама судьба исторгнула меня изъ сего безчувствїя.

Въ одно утро, проснувшись и вставши съ постели, удивился я, что никого не находилось въ моей комнатѣ. Позвавъ слугу, спрашивалъ я его

о моихъ домашнихъ. Гжа., отвѣчалъ онъ мнѣ, изволила нынѣ очень рано встать, взяла стоявшій на этомъ столѣ ларчикъ и въ сопровожденіи Гна. Фуильрада удалилась. Двое слугъ послѣдовали за нею, а мнѣ приказала дожидаться вашего повелѣнія. По приказанію ея изготовилъ я уже почтовую вамъ коляску.—

Слова сіи привели было меня въ недоумѣніе; но вдругъ завѣса спала съ глазъ моихъ, и я тотъ же часъ догадался, въ чемъ состоитъ дѣло. Въ

Парижъ ли ты нанялъ лошадей, спросилъ я слугу? —Туда, отвѣчалъ онъ. —Къ счастію моему оставалось еще у меня нѣсколько денегъ, помощію которыхъ могъ я путешествіе сіе предпринять.

ГЛАВА II.

Нѣкоторыя извѣстія о Франціи. — Возвращеніе въ отечество.

Наконецъ прибылъ я въ Парижъ, столь славный въ Европѣ городъ. Первое мое дѣло состояло въ томъ, чтобъ писать въ Стокгольмъ, и просить нѣкотораго друга переслать мнѣ знатную сумму денегъ. Я былъ очень богатъ; имѣлъ большой кредитъ въ Стокгольмѣ, и не заботился о потерѣ, привед-

шей меня въ здравой разсудокъ. Правда, въ ларчикѣ, взятомъ Гжею. Бароншею, было однѣхъ галантерейныхъ вещей болѣе, небели на пятьдесятъ тысячъ рублей; но сія потеря не причинила мнѣ ни малой печали. Я равнодушно взиралъ на сей убытокъ, и сердечно радовался, что такой нечаянной случай возвратилъ мнѣ вольность. Всякая страсть только въ своемъ началѣ бываетъ намъ пріятна; время снѣдаетъ эту пріятность и превращаетъ въ скуку.

Уже въ Парижѣ вспомнилъ

я, что мнѣ надлежало взять нѣкоторыя извѣстія о репутаціи Гжи. Баронши Лиръ, и Гна. Барона Фуильрада. Однако, отвѣты, воспослѣдовавшіе ко мнѣ изъ Стокгольма, еще болѣе меня убѣдили въ моей неосторожности. Знатные люди, коихъ просилъ я освѣдомиться объ упомянутыхъ особахъ, отвѣчали мнѣ, что въ Стокгольмѣ и не слыхали о нихъ. А на то письмо, въ которомъ описывалъ я подробно дома Гжи. Баронши Лиръ, отвѣчали мнѣ, что дома сіи принадле-

жали всегда нѣкоторому Графу, отдававшему ихъ въ наемъ. Тогда совершенно убѣдился я въ моемъ заблужденіи, и радовался притомъ, что нечаянное сіе произшествіе доставило мнѣ случай побывать въ Парижѣ.

Пространная сія столица Французскаго Государства возвышается по обоимъ берегамъ рѣки Сены. Мѣстоположеніе ея столько же пріятно, сколько и здорово. Окрестности прелестны. Она раздѣляется на три части:

на городъ, лежащїй къ Сѣверу, на городъ внутреннїй, и на полуденный, имѣющїй въ себѣ Университетъ. Юлїй Цесарь упоминаетъ о Парижѣ, подъ именемъ *Лутецїи*, и извѣщаетъ насъ, что онъ заключался въ одномъ островѣ Сены. Большая часть его домовъ выстроена теперь изъ плитныхъ камней, походящихъ на катакомбы, простирающїяся въ разныхъ направленїяхъ подъ улицами; а наипаче въ улицахъ Сентъ-Жермена, Сентъ Жака и Сентъ-Марселя. Нельзя сомнѣвать-

ся, чтобъ это обстоятель-
ство не произвело крайне
опаснаго землетрясенія. Со
всѣмъ тѣмъ принятыя бла-
горазумныя предосторожно-
сти могутъ отъ бѣдствія
сего предохранить. Рѣка Се-
на имѣетъ славныя набереж-
ныя. Публичныя зданія не ме-
нѣе примѣчательны какъ вы-
годнымъ своимъ мѣстополо-
женіемъ, такъ и красивою на-
ружностію. Луврь считаютъ
прекраснѣйшимъ произведені-
емъ новѣйшей архитектуры.
Церковь святой Женевьевы
также заслуживаетъ всякую

похвалу. Нельзя умолчать и о Тюйльери, Пале-Роялѣ, замкѣ инвалидовъ; а наипаче о великолѣпной главѣ, находящейся на церквѣ инвалидовъ. Скажемъ еще, что Парижъ имѣетъ множество превосходныхъ зданій и церквей, заставляющихъ всякаго путешественника удивляться красотѣ ихъ.

Чтожь касается до нравовъ и обычаевъ Французскаго народа, то онъ такъ часто былъ описываемъ, что не остается уже о немъ ска-

зать ничего новаго. Главныя черты Французовъ состоятъ въ природной веселости, вѣжливости и особенной склонности къ забавамъ. Сей народъ имѣетъ чрезвычайное искусство перемѣнять свои увеселенія и народныя зрѣлища.

Я возобновилъ прежнюю мою склонность къ наукамъ, и возвратилъ себѣ спокойствіе мыслей. Живши довольно долго въ Парижѣ, удалялся я отъ всякаго рода непозволительныхъ увеселеній. Сдѣлавшись знакомъ со многими хорошими

людьми, имѣлъ я случай видѣть славныхъ Французскихъ ученыхъ, какъ то: д'Аламберта, Дидерота, и многихъ Волтеровыхъ учениковъ, Мармонтеля, Ла Гарпа, Реналя и Кондорсета.

Волтеръ былъ тогда въ великой славѣ. Всякой человѣкъ, имѣющій нѣкоторыя свѣдѣнія, можетъ о семъ удивительномъ человѣкѣ думать по своему произволенію. Чтожь касается до меня, то я удивляюсь только неослабному его терпѣнію въ интригахъ.

Нельзя сказать, чтобъ онъ не любилъ науки; нельзя и не удивляться его бѣшенству, съ какимъ въ самой глубокой старости поддерживалъ онъ свою систему и партію. Этотъ удивительный и тогда весьма пагубный феноменъ произвелъ потрясеніе въ умахъ, кончившееся потомъ весьма удивительнымъ послѣдствіемъ. Сколько основательныхъ писателей возникло изъ бѣдственной револющіи! Пускай безпристрастный читатель обратитъ вниманіе свое на сочиненія, вы-

педицiя по утушенiи революцiи. Онъ непремѣнно увидитъ въ нихъ множество полезныхъ истинъ, и совсѣмъ новой или очень древнiй образъ мыслей.

Нельзя сказать о Волтерѣ, чтобъ не былъ онъ великой поэтъ; однако и въ семъ главномъ его достоинствѣ имѣетъ онъ себѣ равныхъ. Аббатъ Делиль, кажется мнѣ, ежели не превзошелъ его, то конечно, на равной съ нимъ степени.

Успѣхи словесности, ока-

занные во Францїи, въ самомъ дѣлѣ заслуживаютъ всякую похвалу. Она изобилуетъ прїятными, замысловатыми, учеными, искусственными и художественными сочиненїями. Въ семъ Государствѣ, такъ какъ и въ прочихъ, первыми опытами въ литтературѣ обязаны духовнымъ орденамъ. Монахи, переписывавшїе древнїе Манускрипты, сохраняли разныя лѣтописи и писали исторїю своихъ времянъ. Прежде еще паденїя Римской Имперїи являлись во Францїи превосходные писа-

тели. Таковые суть: Озоній, родившійся въ Бордо; Сидоній Аполинеръ, ученый Епископъ Клермонта; Сульпицій Северъ, авторъ жизни Сентъ-Мартина, и прозванный христіянскимъ Саллустіемъ. Завоеваніе Галловъ Франками не прекратило драгоцѣннаго въ наукахъ теченія. Оно было продолжаемо Григорьемъ Де Туръ и другими славными мужами. Между монументами словесности, коими Франція гордится, можно за важнѣйшій представить собраніе древнихъ истори-

ковъ. Въ двѣнадцатомъ столѣтіи Французы оставили Латинскій языкъ, и начали употреблять собственной свой. Безчисленное множество писателей прославили въ последнія времена Францію. Кто не знаетъ, до какой степени возвышался Корнель? Кто не плакалъ на сценѣ нѣжнаго и превосходнаго Расина? Кто не ощущалъ въ сердцѣ своемъ чувство ужаса, при представленіи піэсъ Кребильона? Кто не удивлялся комической силѣ Мольера, невинности Лафонтена, увѣрительному

краснорѣчїю Фенелона, восхитительной веселости Гресета и удивительной остротѣ Волтера?

Чтожь касается до наукъ, преподоваемыхъ юношеству у Католиковъ, то оныя прежде основанїя Езуитовъ были весьма ограничены. Сей орденъ, начавъ образовать молодыхъ людей, открылъ во многихъ изъ нихъ превосходныя дарованїя. Еслибы кто вздумалъ пользу ордена сего опровергать, то тотъ сталъ бы говорить противу самой

справедливости. Но къ нещастію Езуиты простирались не къ одной заведенія своего цѣли. Злоупотребленіе пріобрѣтеннаго ими отличія, повергло ихъ въ бѣдствіе, ими претерпѣнное. Здравомыслящій человѣкъ не возможетъ заблужденіямъ осмнадцатаго столѣтія надивиться, и перечесть всѣ секты и системы, столь долговременно всѣ умы омрачавшія. Ахъ! еслибы люди отвергнули пустыя свои предубѣжденія, и познали своеволіе страстей своихъ то немедленно убѣдились бы

въ истинѣ священныхъ установленій, и нашли бы неоцѣненное сокровище въ Евангельскомъ ученіи.

Проводя время весело въ Парижѣ, не избѣгнулъ я обыкновенной довѣрчивымъ людямъ участи. Меня еще обокрали; и я принужденъ былъ опять требовать изъ отечества моего денегъ.

Вскорѣ послѣ сего произшествія, познакомился я съ однимъ книгопродавцемъ; давши ему знатную сумму, про-

силъ его покупать мнѣ всѣ рѣдкія сочиненія, а наипаче древнія, знанію которыхъ въ молодости моей не зналъ я настоящей цѣны. Но когда пришелъ въ совершенной возрастъ, а еще болѣе, когда почувствовалъ въ себѣ близское тѣла моего разрушеніе; то сталъ находить въ нихъ совершенное удовольствіе. Понимать и говорить хорошо языки Псалмопѣвца Давыда, Великаго Василія, Златоуста и прочихъ, имъ подобныхъ, есть сокровище неоцѣненное. Что можетъ сравниться съ симъ

неизъяснимымъ утѣшенїемъ!

Проведя много лѣтъ во Францїи, началъ я помышлять о возвращенїи моемъ въ отечество. Уже лѣта мои возвѣщали мнѣ старость, и я чувствовалъ нужду въ спокойствїи. Наконецъ въ 1776мъ году выѣхалъ я изъ Францїи и прибылъ благополучно въ Петербургъ.

Въ Петербургѣ нашелъ я нѣкоторыхъ моихъ друзей, а другїе уже не существовали. Съ отличнымъ удовольствї-

емъ свидился я съ Гмъ. Б., давнишнимъ товарищемъ моего ученія. Онъ жилъ благополучно съ своею супругою, и имѣлъ уже много дѣтей. Я одобрялъ счастливое его состояніе; онъ хотѣлъ, чтобъ и я тоже сдѣлалъ; я нашелъ себя принужденнымъ отвѣчать ему тѣмижъ словами, какими древній Талесъ отвѣтствовалъ своей матери, понуждавшей его жениться: *еще не время*; а потомъ: *теперь уже не время*. Хотя Гнъ. Б. съ радостнымъ лицемъ меня встрѣтилъ; однако вскорѣ

могъ я примѣтить въ немъ мрачную задумчивость, воспослѣдовавшую съ нѣкоторой плачевной эпохи въ Исторіи. Я утѣшалъ его и увѣдомлялъ, что въ чужихъ краяхъ готовилась страшнѣйшая еще коловратность! Люди вездѣ злы и легкомысленны, сказалъ онъ; долженствуетъ ли это въ собственныхъ нашихъ печаляхъ услаждать насъ! — Мы не должны этому радоваться, отвѣчалъ я; напротивъ того обязаны еще оплакивать горестную слабость людей! Со всѣмъ тѣмъ,

любезной мой Б., уныніе не принесетъ намъ никакой пользы; да и что значитъ цѣлая наша жизнь, въ сравненіи съ вѣчностію? Мы долженствуемъ или добровольно въ семъ свѣтѣ терпѣть и пріобрѣтать высшія познанія; или праздность и пороки насильственно обратятъ насъ къ сему предмету, и заставятъ, противу желанія нашего, вспомнить о настоящемъ нашемъ достоинствѣ. —

Проживъ около трехъ мѣсяцовъ въ Петербургѣ, и не

видѢвъ большой части своихъ знакомыхъ, оставившихъ уже свѢтъ, рѢшился я остальные мои дни проводить въ принадлежавшемъ мнѢ помѢстьи, находившемся въ недальнемъ разстоянии отъ Москвы. Въ семъ намѢренiи выѢхалъ я изъ Петербурга, и прибылъ благополучно въ прежнюю Россiйскую столицу. Тутъ, повидавшись съ нѢкоторыми друзьями и съ Меметзаримою, жившею тогда на своей дачѢ, обратилъ я вниманiе свое на любезнѢйшiй мнѢ предметъ. Россiйская словесность уже процвѢтала.

процвѣтала. Херасковъ, Княжнинъ, Поповскій, Барковъ, Петровъ, Осиповъ, Хемницеръ, Костровъ, Майковъ, Николевъ въ поэзіи; Крашенинниковъ, Шлецеръ, Башиловъ, Миллеръ, Ширидтеръ, Фишеръ, Татищевъ, Ломоносовъ, Щербатовъ, Болтинъ, Рычковъ въ Исторіи прославили ее. Сама Великая Императрица ЕКАТЕРИНА II дѣлала ей такуюжь честь. Имѣвъ неоцѣненное удовольствіе видѣть творенія сихъ великихъ людей, не зналъ я тогда, что буду еще сча-

стливѣе, и увижу собственными моими глазами эпоху, гораздо блистательнѣйшую, предоставленную царствованію человѣколюбиваго АЛЕКСАНДРА, Который, какъ второй Августъ, ознаменовалъ его всѣми успѣхами просвѣщенія.

ГЛАВА III.

Мои мнѣнія.

§. 1.

Счастливъ человѣкъ, удаляющїйся сладострастїя, не ищущїй богатства, нежелающїй почестей: онъ нахоходитъ безпрерывно новыя удовольствїя въ природѣ, доставляемыя здравымъ и неомраченнымъ воображенїемъ. Всѣ люди не могутъ быть знатными. Всѣ люди не могутъ владѣть сокровищами.

Со всѣмъ тѣмъ Провидѣніе, наблюдающее строжайшимъ образомъ правосудіе, умѣетъ всѣхъ людей равно надѣлять своими благами. Оно доставляетъ пріятнѣйшее и неизчерпаемое удовольствіе тому человѣку, который можетъ достоинствомъ своимъ пользоваться. Сей человѣкъ наслаждается городскою пышностію и сельскими забавами, и всѣмъ тѣмъ, чѣмъ украшаются великолѣпнѣйшія зданія! — Чувствительная его душа будетъ вездѣ находить себѣ пищу, и не по-

дастъ горделивцамъ поводу къ зависти. Сей счастливецъ обратитъ еще внимательное свое око и на всю массу естественныхъ предметовъ; и не преминетъ всегда находить въ нихъ новыя и разнообразныя услажденія. Онъ будетъ бесѣдовать съ природою, съ небесными свѣтилами, и со всѣми стихіями. Все твореніе не престанетъ также соотвѣтствовать ему и возвѣщать намѣренія Творца, премудро обращающаго ихъ къ лучшей цѣли. Симъ образомъ люди внимательные

ко гласу Провидѣнія могутъ ежедневно бесѣдовать съ Творческою силою. Вѣчные ея уставы приносятъ имъ неизмѣняющіяся утѣхи.

§. 2.

Всякой человѣкъ обязанъ разсуждать, на какой онъ конецъ сотворенъ? Простое размышленіе покажетъ ему должности его. Кто былъ бы столько безчувственъ и сталъ бы утверждать, что онъ для того только произведенъ на свѣтъ, чтобъ ему

ѣсть, пить и ничего не дѣлать! Столькоже извѣстно и то, что проводить время свое въ сладострастіи не только гнусно для разума, но и весьма вредно для нашего тѣла, для нашего благосостоянія! Чтожь касается до другихъ пунктовъ, столькоже вредныхъ или безполезныхъ; то едва ли найдутся такіе люди, кои бы добровольно въ нихъ согласились. На примѣръ: всякой почти желаетъ болѣе имѣть земнаго богатства, и не хочетъ тому вѣрить, что

оное скорѣе всего причинитъ неизсчетное зло. Недостатокъ по необходимости заставляетъ молодаго человѣка вести себя хорошо и пріобрѣтать полезныя знанія, могущія возвысить его; напротивъ того, богатство и воздержнѣйшаго плѣняетъ удобностію получать желаемыя имъ вещи.

§. 3.

Въ разсужденіи достоинствъ и почестей сего міра находится равномѣрное пре-

ткновеніе: ибо несравненно легче имѣющему власть нарушить правила добродѣтели, нежели тому, который состоитъ подъ властію. Всякой человѣкъ желаетъ лучшаго; но, или не знаетъ, или нехочетъ знать, или забываетъ, въ чемъ заключается сіе лучшее. Самый міръ представляетъ намъ на объясненіе сего тысячу убѣдительныхъ примѣровъ. Всякой согласится, что солдатъ, исправной въ своей должности и хорошаго поведенія, здравомыслящимъ человѣкомъ будетъ всегда пред-

почтенъ развратному начальнику! Чтожь сему причиною? — Истина! .... Ибо ничто не можетъ затмить ея блистанія.

§. 4.

Большая часть людей занимается не тщетными ли и суетными предметами? Со всѣмъ тѣмъ человѣкъ, хранившій равнодушіе, и удалявшійся отъ легкомысленныхъ занятій, не приводится ли въ примѣръ, и не говорятъ ли о немъ: *какой это человѣкЪ!*

онъ ни къ чему не имѣетъ при-вязанности! Сіе обстоятельство показываетъ намъ, что и самое малое добро приводитъ людей въ удивленіе. Но отъ чего это произходитъ? — Отъ того, что рѣдко въ мірѣ видятъ добродѣтель, а зло безпрестанно: ибо что значатъ всѣ сіи свѣтскія добродѣтели, въ сравненіи съ тѣми небесными, кои выполняемы бывали множествомъ отличныхъ мужей, прославившихъ себя на этомъ поприщѣ?

§. 5.

Всякому человѣку, въ ка-

комъ бы званіи онъ не находился, неотрицательно добродѣтель будетъ весьма полезна. Она не только обѣщаетъ намъ мирную будущность, въ которой сомнѣвающійся поступаетъ противу всякаго разсудка; но еще и въ сей жизни даетъ намъ вкушать тѣ сладости и плоды, коихъ ни за какія мірскія сокровища не можемъ мы приобрѣтать. Хотите ль вы взять въ примѣръ великихъ Царей? Всѣ они были добродѣтельны. Хотите ль вы посмотрѣть на славныхъ пол-

ководцевъ? Большая часть изъ нихъ были также добродѣтельны. Хотитель вы и на низшїе классы обратить свой взоръ, то и въ нихъ то же самое усмотрите: ибо и купцы, и мѣщане, и поселяне долженствуютъ непремѣнно имѣть нѣкоторыя добродѣтели. Потому, что честность доставляетъ имъ довѣренность, а терпѣнїе величайшую почесть.

§. 6.

Всякое Государство или

общество имѣетъ главнымъ своимъ предметомъ воспитаніе юношества (1); то и нужно утвердительно сказать, что безъ добродѣтели и ревностнаго къ ней усердія невозможно будетъ ни въ какой наукѣ и ни въ какомъ искусствѣ оказать отличныхъ успѣховъ. Хотите ли сдѣлаться искуснымъ полководцемъ, великимъ ученымъ,

---

(1) Пускай Господинъ читатель, въ разсужденіи сего предмета, приметъ трудъ прочесть уроки краснорѣчія Гна. Блера, преподающаго юношеству въ семъ случаѣ сколько пріятныя, столькожь и полезныя наставленія.

превосходнымъ артистомъ? Все непремѣнно будетъ вамъ нужно держаться добродѣтели: ибо, чтобы успѣть въ чемъ нибудь, надобно сперва выбрать себѣ образецъ. А когда станете подробно разсматривать качества того великаго человѣка, которому восхотите подражать; то вѣрно усмотрите въ немъ много такихъ добродѣтелей, которымъ также принуждены будете послѣдовать, ежели только вздумаете сравниться съ избраннымъ вами подлинникомъ! .....

§. 7.

Теперь къ тебѣ обращаюсь, священная добродѣтель! Пріими усердную дань отъ сердца, къ тебѣ благоговѣющаго! Услышь моленіе онаго. Не отринь тѣхъ юношей, кои возлюбятъ тебя! кои восхотятъ шествовать по стезямъ твоимъ!

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ И ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.

[illegible] [illegible] не [illegible]
[illegible], что и это [illegible]: [illegible]
прочитать [illegible]: [illegible].

ЗАМѢЧАНІЯ.

Случайно сдѣланныя ошибки просимъ Читателей поправить.

Въ I й Части:

Стрн. стро.

— 20 — 15 вмѣсто: притрастіе — пристрастіе.

— 35 — 7 Астрахань—изъ Астрахани.

— 53 — 7 о повышеніи—о награждении.

— 62 — 15 предолѣвать — преодолѣвать.

— 65 — 14 мѣстныя — лестныя.

Во II й части:

— 2 — 3 рочо — что.

— — — 4 воспитаютъ — не познаютъ.

— 69 — 8 къ ней — къ Баронщѣ.

— 94 — 6 ла Гарва—ла Гарпа.

оик N1285

